Последний долг

Летом этого года Ваад Украины стал партнером проекта по сохранению еврейских кладбищ в Европе (ESJF), в рамках которого к концу года должны быть расчищены и ограждены 27 кладбищ в разных областях Украины. О ходе проекта мы беседуем с представителем ESJF в Украине Яной Яновер.

— Яна, а сколько в Украине вообще еврейских кладбищ — как действующих, так и заброшенных?

— Всего в стране около 2500 еврейских кладбищ, но действующих из них не более 50. Надо понимать, что есть две категории кладбищ — старые, заложенные еще в царской России, Польше или Австро-Венгрии, — эти кладбища принадлежали общинам, конкретная же могила считалась собственностью похороненного в ней человека. Таким образом, юридически никто не мог продать или передать территорию кладбища кому бы то ни было. Тем не менее в советское время все они были национализированы, и сегодня, за исключением единичных случаев, кладбища принадлежат не общинам, а муниципальным властям.

Другая категория — это еврейские участки на городских кладбищах, которые стали появляться еще в 1920-х годах в рамках борьбы с хевра кадиша

(еврейскими похоронными обществами, — А.Ф.). Управляли ими, соответственно, городские власти, причем, подобные участки возникали, как правило, в больших городах, в штетлах это не практиковалось.

— Большинство старых кладбищ находятся сегодня в запущенном состоянии, хотя многие представляют не только сакральную, но и историческую ценность — на кладбище в Буске, например, сохранились мацевы XVI века. На протяжении 24-х лет независимости этой проблемой кто-то занимался?

— Безусловно. Комитет по сохранению *еврейского наследия* в Украине еще в 1990-е годы обследовал многие еврейские кладбища, а с 2009 года Ваад Украины является партнером фонда «Ло тишках» по составлению базы данных еврейских кладбищ.

Кроме того, усилиями землячеств выходцев из тех или иных городов ряд кладбищ поддерживаются в пристойном состоянии. Другие организации, например «Охалей цадиким», занимаются могилами праведников, устанавливая над ними охели.

Но сегодня у ESJF и Ваада Украины, как его партнера, несколько иная задача — мы системно занимаемся ограждением кладбищ в соответствии с требованиями Галахи.

— И по какому же принципу были отобраны 27 кладбищ, работы на которых уже подходят к концу?

— Единственный принцип — принцип сакральности. Главное же практическое требование — возможность установить четкие границы кладбища. При этом неважно, насколько оно уникально и имеет ли историческую ценность, — мы ориентируемся лишь на требования Галахи, согласно которым ни одна могила не должна остаться за забором. Если же границы кладбища неясны или часть его территории застроена, как, например, в Городище Черкасской области, — мы не можем его оградить, не зная местоположения *всех* могил.

В любом случае то или иное решение по этим вопросам находится в ведении организации Committee for the Preservation of Jewish Cemeteries in Europe, во главе которой стоит рав Шлезингер — один из ведущих галахических

авторитетов по проблемам еврейских захоронений.Проект не так прост, как может показаться на первый взгляд, — он был инициирован кавалером ордена Британской империи равом Ицхаком Шапира, готовился пять лет и реализуется на средства, выделенные правительством ФРГ при участии Фонда Конрада Аденауэра. Кроме Украины, аналогичные работы по ограждению еврейских кладбищ проводятся в Болгарии, Чехии и Польше. Что же касается нашей страны, то мы работаем в основном на территории Киевской, Черниговской, Черкасской, Ровенской и Закарпатской областей.

Некоторые кладбища все же стоит отметить особо. В первую очередь, в Василькове Киевской области — это едва ли не единственное еврейское кладбище, возникшее после Второй мировой войны, — мы говорим именно о кладбище, а не участке. Так сложилось, что в этом городе строилось летное училище, чьи корпуса заняли и территорию старого еврейского кладбища. Тогда-то, как рассказывает нынешний председатель общины Татьяна Розенберг — ее отец добился выделения участка под новое кладбище.

Что касается старых объектов, то в этом смысле очень интересно Закарпатье — Ужгород, Хуст, Берегово, Виноградово — эпитафии на памятниках там до сих пор пишут только на иврите в традиционном стиле, а русский и другие языки не используются вообще. Кстати, во многих закарпатских селах еврейские общины существовали до начала 1990-х — это видно и по состоянию кладбищ — мацевы не повалены, не использовались для строительства.

— А с вандализмом иногда сталкиваетесь?

— Скорее, просто с неуважением к памяти мертвых. Например, в селе Липецкая Поляна (Закарпатская область) на еврейском кладбище были зафиксированы повреждения надгробных плит **—** местные жители просто отбрасывали мацевы и хоронили здесь своих родственников, причем в сельсовете смотрели на это сквозь пальцы.

Скажу сразу **—** это нетипичный случай. Обычно местная власть создает все условия для нашей работы, мы составляем паспорт объекта, согласовываем параметры ограждения и т.д. Хотя такой забор **—** а мы заказываем для него

специальное антивандальное клеймение — не только имеет галахический смысл, но и защищает еврейские кладбища от надругательства, потенциальной застройки и т.п.

— Будет ли проект иметь продолжение?

— Да, сейчас мы завершаем лишь первый этап, в следующем году намерены оградить несколько десятков кладбищ в Раховском и Тячевском районах — на этой небольшой территории проживало множество евреев, поэтому и кладбищ сохранилось довольно много.

Беседовал Александр Файнштейн